

СОХРАНЕНИЕ РОСПИСЕЙ ДИОНИСИЯ 1502 ГОДА В СОБОРЕ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ ФЕРАПОНТОВА МОНАСТЫРЯ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(13–15 СЕНТЯБРЯ 2011 ГОДА, КИРИЛЛОВ–ФЕРАПОНТОВО)

Организация конференции и издание материалов конференции
осуществлены при финансовой поддержке
Министерства культуры Российской Федерации
Гос. контракт № 2067-01-41/06-11 от 02.08.2011

Ответственный редактор
кандидат химических наук А.В. Трезвов

Составитель и ответственный за выпуск
О.Л. Фирсова

СОХРАНЕНИЕ РОСПИСЕЙ ДИОНИСИЯ 1502 ГОДА В СОБОРЕ РОЖДЕСТВА
БОГОРОДИЦЫ ФЕРАПОНТОВА МОНАСТЫРЯ. Материалы Международ-
ной научно-методической конференции (13–15 сентября 2011 года, Кириллов-
Ферапонтово). — М.: «Индрик», 2012. — 128 с.

ISBN 978-5-91674-185-8

13–15 сентября 2011 года в Кириллове и Ферапонтово состоялась Международная научно-методическая конференция «Сохранение росписей Дионисия 1502 г. в Соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря», организованная Государственным научно-исследовательским институтом реставрации совместно с Кирилло-Белозерским историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником, посвященная завершению реставрационных работ и 100-летию выхода в свет монографии В.Т. Георгиевского «Фрески Ферапонтова монастыря».

В сборник материалов конференции включены доклады, обобщающие бесценный опыт, накопленный реставраторами, учеными-исследователями, хранителями музея.

Порядок публикации текстов докладов соответствует программе конференции; сохранен стиль авторов докладов.

© Авторы докладов, текст, 2012
© Государственный научно-
исследовательский институт
реставрации (ГосНИИР), 2012
© Оформление,
Издательство «Индрик», 2012

ISBN 978-5-91674-185-8

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Программа конференции	11
Приветствия участникам конференции	15

ТЕКСТЫ ДОКЛАДОВ

Г.И. Вздорнов Василий Тимофеевич Георгиевский и его книга «Фрески Ферапонтова монастыря»	21
Ю.А. Пятницкий В.Т. Георгиевский и Ферапонтово	29
В.Д. Сарабьянов Опыты дореволюционной реставрации памятников Ферапонтова монастыря	50
Л.И. Лифшиц Роль Федерального научно-методического совета по охране памятников истории и культуры в определении методической направленности работ и обеспечении контроля за их проведением	55
И.Н. Федышин Летопись собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря	59
И.А. Кочетков Автограф Феодосия?	63
О.В. Лелекова Исследование и консервация росписей Дионисия в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря	66
Н.Л. Ребрикова Опыт микробиологического исследования росписей Дионисия. Проблемы и решения	72

М.М. Наумова, С.А. Писарева

Материалы и техника исполнения настенной живописи
в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря 78

Н.Г. Брегман

Фотоанализ техники росписей Дионисия
в соборе Рождества Богородицы в процессе их консервации 85

Б.Т. Сизов

Развитие принципов нормализации температурно-влажностного
режима памятников архитектуры с настенными росписями
(на примере собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря) 91

Е.Н. Шелкова

Оптимизация микроклимата собора Рождества Богородицы:
реализация программы исследований 105

Г.И. Вздорнов

Об итогах реставрации фресок Дионисия
в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря 117

Краткая информация об авторах 123

Иллюстрации 127

Г.И. ВЗДОРНОВ

ВАСИЛИЙ ТИМОФЕЕВИЧ ГЕОРГИЕВСКИЙ И ЕГО КНИГА «ФРЕСКИ ФЕРАПОНТОВА МОНАСТЫРЯ»

6 января 2011 г. исполнилось 150 лет со дня рождения Василия Тимофеевича Георгиевского и в декабре того же года 100 лет со времени появления его книги «Фрески Ферапонтова монастыря». Эти две памятные даты дают нам возможность еще раз вернуться к личности В.Т. Георгиевского и оценке его научного наследия.

В.Т. Георгиевский родился в городе Судогда Владимирской губернии в семье священника и прошел затем весь курс образования, характерный для «поповича»: Судогодское Духовное училище, Владимирская Духовная семинария, Киевская Духовная академия. Нисколько не удивительно, что и его научные интересы сформировались на почве церковной тематики, а служебная деятельность связана преимущественно с церковной средой. В разное время он был преподавателем женского Епархиального училища во Владимире, заведующим библиотекой и древлехранилищем Братства святого Александра Невского в том же Владимире, членом и редактором Владимирской Губернской ученой комиссии и после 15-летнего «сидения» во Владимире определением Святейшего Синода был переведен в Киев на должность наблюдателя церковно-приходских школ. В 1907 г. определением того же Святейшего Синода В.Т. Георгиевский был назначен членом Училищного совета при Синоде и переведен в Петербург. За многие годы синодальной службы В.Т. Георгиевский посетил в качестве инспектора десятки епархий, побывал в городах и весях всей центральной и южной России и даже в Сибири, завязал близкие отношения с российским епископатом и губернским и уездным духовенством, где он давно чувствовал свою принадлежность к тому же церковному сословию, был свой в своей среде. Жизнь В.Т. Георгиевского протекала бы и дальше по синодальному ведомству, если бы не обстоятельства, которые привели его к более существенному и даже, можно было бы сказать, государственному делу.

Тут надо припомнить, что В.Т. Георгиевский окончил Киевскую Духовную академию по кафедре церковной истории, и историко-археологические занятия занимали его в течение всей служебной карьеры более, чем что-либо другое. Еще в бытность В.Т. Георгиевского во Владимире он опубликовал несколько работ, сохраняющих научную ценность и по сей день, а именно «Флорищева пустынь» (1896), «Владимир на Клязьме и его достопримечательности» (1896 и 1899), «Суздальский Ризположенский женский монастырь» (1900), и несколько позже — книгу «Владимир, Суздаль, Переславль-Залесский» (1913), вышедшую в популярной серии очерков о древних русских городах. В 1913 г. он имел честь лично сопровождать императора Николая II и давать ему пояснения при посещении Суздаля и Владимира.

Эти исследования В.Т. Георгиевского обратили на себя внимание графа С.Д. Шереметева и академика Н.П. Кондакова, которыми был с высочайшего позволения учрежден Комитет попечительства о русской иконописи (1901). Главной

целью Комитета было упорядочение иконописного производства в селах Мстере, Холуе и Палехе, где традиционно занимались иконописанием с XVIII в., а также издание «Лицевого иконописного подлинника», в котором были собраны наиболее известные изображения Иисуса Христа и Богородицы в их лучших образцах. В состав Комитета был приглашен и В.Т. Георгиевский как человек близко знакомый с иконописанием в названных селах. В 1907 г. он уже занял в Комитете ключевую должность Управляющего делами. Именно Комитет попечительства о русской иконописи финансировал главную научную работу В.Т. Георгиевского — «Фрески Ферапонтова монастыря».

В годы пребывания в Комитете, где он редактировал «Иконописные сборники» (официальные издания Комитета, 1907–1909), он уже вплотную занимался ферапонтовскими фресками.

На заседании Комитета 15 февраля 1908 г. В.Т. Георгиевский доложил о «недавно открытых» им фресках «знаменитого иконописца» Дионисия. Свидетельством задуманного им издания фресок является роскошный альбом большеформатных фотографий со зданий и фресок Ферапонтова монастыря, поднесенный В.Т. Георгиевским через графа С.Д. Шереметева императору Николаю II в январе 1907 г. Фотографии исполнены фотографом Комитета И.Н. Александровым. По всей вероятности, Николай II проявил интерес к истории и живописи Ферапонтова монастыря, и Комитет попечительства о русской иконописи постановил напечатать исследование В.Т. Георгиевского в основном из своих изданий.

Прошло, однако, еще пять лет, и только в 1911 г. появилась всем хорошо известная монография «Фрески Ферапонтова монастыря».

Чтобы представить всю полноту усилий В.Т. Георгиевского по изданию книги, достаточно напомнить, что Ферапонтов монастырь находился в крайнем северо-восточном углу обширной Новгородской епархии и добираться до него надо было водным путем по Шексне и затем гужевым транспортом еще 19 верст. Собор был действующим, и фрески верхних регистров были доступны для изучения только с приставных лестниц. Столь же затруднительной была и фотосъемка фресок, исполненная И.Н. Александровым. Преодолеть технические трудности по фотофиксации, изучению и изданию фресок без прямого участия Комитета попечительства русской иконописи было бы невозможно. Стремление В.Т. Георгиевского взять на себя главную роль в Комитете попечительства было причиной его конфликта с графом С.Д. Шереметевым и сотрудником Комитета К.К. Романовым, которые явно и закулисно отстраняли В.Т. Георгиевского от текущих дел Комитета. Но это глухое сопротивление удалось преодолеть, и счастливое стечение обстоятельств привело автора к желанному окончанию большого дела.

Ни в одном из многочисленных писем В.Т. Георгиевского, главным образом к Н.П. Кондакову, нет точного сообщения о выходе его книги. По всей вероятности, это октябрь либо начало декабря 1911 г. «Ферапонтов идет вяло», — сообщает он Н.П. Кондакову о «производстве» книги 9 октября, а к концу декабря законченная печатанием книга уже была представлена публике и художественной критике. В.Т. Георгиевский, несмотря на его бесконечные жалобы и стенания, сразу же оказался в моде. Он делает несколько докладов о фресках Дионисия в разных местах: в Обществе защиты и сохранения памятников искусства и старины в Петербурге,

в салоне М.К. Морозовой в Москве, берет на себя организацию выставки фотографий и копий ферапонтовских фресок на всероссийском съезде художников, состоявшемся в Петербурге в конце 1911 и начале 1912 г., делает доклад о фресках Дионисия на съезде. Разгоревшаяся дискуссия о способах передачи фактуры и цвета фресок еще больше способствовала популярности их открывателя. Огорчало его только отсутствие рецензий на книгу, что порождало у него сомнение в качестве и ценности уже сделанной научной работы.

Монография В.Т. Георгиевского много шире заявленной им темы. Это по существу книга о Дионисии и его творческом наследии, в котором росписи Ферапонтова монастыря занимают главное место. В.Т. Георгиевский свел воедино все разрозненные сведения о Дионисии в летописях, житиях и других письменных источниках, опубликовал утраченную ныне опись 1545 года Иосифо-Волоколамского монастыря, которая наполнена сообщениями об иконах Дионисия и членов его артели. За минувшие сто лет никаких новых исторических сведений о Дионисии не было обнаружено, что говорит о чрезвычайной ответственности автора.

По складу характера В.Т. Георгиевский был постоянно не уверен в себе, временами робок, склонен к преувеличению настоящих и мнимых неудач, невзгод и собственных недостатков. В возрасте пятидесяти лет он все еще числил себя учеником Н.П. Кондакова, не замечая равнодушия последнего к своей личности. Не думаем, что пространный отзыв Н.П. Кондакова о книге «Фрески Ферапонтова монастыря», появившийся, наконец, в 1915 г., утешил автора, поскольку он содержал нелицеприятную оценку размышлений В.Т. Георгиевского относительно стиля Дионисия и его современников. Правда, и сам Н.П. Кондаков и его иконографический метод уже уходили в прошлое и вызывали более чем скептическое отношение со стороны молодых ученых, овладевавших неслыханным ранее стилистическим анализом произведений средневекового искусства.

И все же В.Т. Георгиевский и его книга «Фрески Ферапонтова монастыря» сыграли огромную роль в пробуждении общественного интереса к искусству Древней Руси. Не мифический тогда еще Андрей Рублев, а Дионисий с его подлинной живописью обозначил собой русский художественный идеал XV века. Впервые он предстал в облике конкретного художника и столь же конкретной его живописи, причем сохранившейся во всей цельности изначального замысла. С 1912 г. началось паломничество в Ферапонтово художников, архитекторов, церковных деятелей, художественных критиков, писателей, историков искусства и реставраторов. Этот поток не иссякает и по сей день. В 1912 г. в Ферапонтово приезжали, в частности, Павел Павлович Муратов, Николай Михайлович Щекотов и Николай Федорович Некрасов, и уже через год в VI томе «Истории русского искусства» Игоря Грабаря П.П. Муратов дал чудесную характеристику фресок Дионисия.

«Ферапонтовские фрески открыли перед нами такую высокую степень личной одаренности и такую огромную артистическую энергию, какой никто раньше не предполагал в русской живописи. Дионисий, судя по этим фрескам, был одним из венчаных гением художников, равным многим из тех мастеров, какие составили славу раннего Возрождения. О раннем италийском Возрождении вспоминается невольно перед фресками Ферапонтова монастыря. Ближе

всего первое впечатление от стен этой северной русской церкви к общему впечатлению от расписанной Джотто Падуанской церкви на Арене. Сходство зрительных впечатлений вызывается здесь сходством прозрачных лазурных фонов и отношений между этими фонами и красновато-коричневыми и розовыми с лиловым оттенком одеждами и зданиями. В цветных отношениях фрески Дионисия положительно родственны фрескам Джотто, и, быть может, в отдельных цветах Ферапонтовской росписи найдутся буквальные соответствия росписям Падуанским».

И чуть позже, вспоминая первое посещение Ферапонтова монастыря, он написал следующие строки: «В солнечный и прохладный сентябрьский день, один из последних дней сентября, монахиня с ключами проводила нас к церкви. В ее небольшом гармоничном пространстве было очень светло, и нежно пестреющие фрески на ее стенах казались необыкновенно радостными. Эти глубокие синие фоны, эти розовые, бледно-желтые, бледно-зеленые и голубые изображения напомнили мне чудеснейшие места Италии, и более всего — падуанскую капеллу Джотто. Мы чувствовали себя чрезвычайно счастливыми, оказавшись, наконец, не перед с трудом открытым археологическим фрагментом, но перед стройным, большим и ясным свидетельством древнего русского художества. Мастер Дионисий с сыновьями, прославивший на стенах Богородичной церкви все чудеса и деяния Пречистой, оставил здесь и свое имя, закончив длинную подпись свою смиренной молитвой о спасении от мук вечных».

Открытием ферапонтовских фресок В.Т. Георгиевский приобрел репутацию знатока древнерусского искусства. Он принимает предложение В.П. Зубова, основателя и директора петербургского Института истории искусств, читать слушателям института курс по русской иконописи. Он входит в Комитет по восстановлению Ферапонтова Белозерского монастыря, в Общество сохранения и защиты в России памятников искусства и старины, наконец в Комиссию по реставрации древнерусской живописи. Пребывание в этих Обществах и Комиссиях познакомило В.Т. Георгиевского с представителями петербургской аристократии и епископатам русской православной церкви, с виднейшими учеными, художниками и общественными деятелями. Бывший семинарист добрался до высот гуманитарной науки и достиг, хотя и непрочного, но все же заметного положения в ученых кругах. Нелишне упомянуть, что Игорь Грабарь, замислив свою «Историю русского искусства», включил В.Т. Георгиевского в коллектив авторов и только по совету Н.Н. Врангеля заменил В.Т. Георгиевского Муратовым, которому и поручил VI том «Истории», посвященный древнерусской иконописи.

Деятельность В.Т. Георгиевского в Комиссии И.Э. Грабаря ограничилась сравнительно недолгой реставрацией фресок Дмитриевского и Успенского соборов во Владимире и еще менее краткой экспедицией А.И. Анисимова в Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри осенью 1918 г., когда были открыты считавшиеся рублевскими иконы «Богоматерь Одигитрия» и «Успение», а также портретная иконка преподобного Кирилла Белозерского, приписывавшаяся Дионисию Глушицкому. Но уже в том же 1918 г. он назначается в Комиссию Главного Архивного управления в Петрограде по наблюдению за архивами государствен-

ных учреждений, эвакуированных на время Первой мировой войны в далекий Кирилло-Белозерский монастырь. В этой должности он и скончался 14 декабря 1923 г. и был похоронен на Даниловском кладбище в Москве.

Несмотря на активную многолетнюю деятельность, В.Т. Георгиевский до сих пор не удостоился хорошо составленного списка его печатных работ. Случайно и совсем недавно обнаружилась, например, его пространная статья Памяти матушки Таисии, возобновительницы Ферапонтова монастыря, перепечатанная мною в VI «Ферапонтовском сборнике». Не получила должной оценки и книга о ризнице суздальского Покровского монастыря, изданная посмертно его дочерью Е.В. Георгиевской-Дружининой в 1927 г. Статьи, заметки и обзоры В.Т. Георгиевского разбросаны по журналам «Старые годы», «Светильник» и «Столица и усадьба», в «Трудах владимирской ученой архивной комиссии», в «Иконописных сборниках» и еще неизвестно где. Сама личность В.Т. Георгиевского не была в должной мере обрисована до самого последнего времени. Ему собирался посвятить биографический очерк А.И. Анисимов, но задуманная им работа остановилась только на общем плане статьи. Справочный характер имеет и неизданная статья С.А. Голубцова, предназначавшаяся им для словаря профессоров и преподавателей Московской Духовной академии. И только уже в наши дни И.Л. Кызласовой были опубликованы некоторые письма В.Т. Георгиевского к Н.П. Кондакову, отягощенные, правда, таким частоколом комментариев, за которыми лишь угадывается подлинный В.Т. Георгиевский. Совершенно другим качеством обладает только что изданная обширная работа Ю.А. Пятницкого о трех путешествиях В.Т. Георгиевского на Афон и об изданном по материалам этих экспедиций альбоме «Фрески Панселина» (1913). Статья Ю.А. Пятницкого, в которой имеется выразительный биографический очерк В.Т. Георгиевского, можно сказать, открыла подлинную роль В.Т. Георгиевского в истории отечественной науки и в изучении фресок Дионисия в Ферапонтовом монастыре.

«Фрески Ферапонтова монастыря» — едва ли не лучшее издание высочайше учрежденного Комитета попечительства о русской иконописи. С ним может сравниться по монументальности лишь I-й том «Русского лицевого иконописного подлинника», изданный в 1914 г. Н.П. Кондаковым и посвященный иконографии Иисуса Христа, но по содержательности он намного уступает изданию фресок. Оформление «Фресок Ферапонтова монастыря» было поручено В.М. Васнецову, а композицию второго титульного листа исполнил Д.С. Стеллецкий. Это красивый рисунок двух ангелов, держащих в руках собор Рождества Богородицы. Д.С. Стеллецкий неоднократно бывал в Ферапонтовом монастыре и несомненно общался с В.Т. Георгиевским, по просьбе которого и исполнил этот рисунок, ставший со временем как бы эмблемой Ферапонтова монастыря и Музея фресок Дионисия. Исполнение рисунка можно точно датировать июнем 1911 г., когда художник вместе с графом Ю.А. Олсуфьевым и графиней С.В. Олсуфьевой гостили в имении Безобразовых Ракша Моршанского уезда Тамбовской губернии, где обсуждался план их совместной поездки в Ферапонтов монастырь (она состоялась в 1912 г.).

После В.Т. Георгиевского, когда наука о древнерусском искусстве ушла далеко вперед, была сделана попытка заново издать «Фрески Ферапонтова монастыря».

Инициатором этого проекта явился Л.А. Мацулевич, молодой тогда еще профессор Отделения истории искусств Исторического факультета Ленинградского университета. В письмах И.И. Бриллиантова к брату А.И. Бриллиантову красочно описан приезд Л.А. Мацулевича в Ферапонтово с большой группой студентов, взявшихся изучать фрески и читавших даже рефераты о них на заданные руководителем темы. Л.А. Мацулевич еще в 1912 г. получил известность своим изданием фресок Успенской церкви на Волотовом поле в Новгороде и можно было бы не сомневаться в качестве задуманного им исследования о фресках Дионисия. Но идея угасла как-то сама по себе и следующее обращение к Дионисию приходится на 1954 г., когда была издана книга художника Н.М. Чернышева «Искусство фрески в Древней Руси», и на 1956 г., когда группа аспирантов Института истории искусств Академии наук СССР в составе В.П. Толстого, О.И. Сопоцинского и И.Е. Даниловой была направлена в Ферапонтов монастырь для ознакомления с прославленной живописью. Из трех участников этой экспедиции на изучении Дионисия и его фресок сосредоточилась Ирина Евгеньевна Данилова, которой в 1970 г. были выпущены две книги: «Дионисий» (в переводе на немецкий язык) и «Фрески Ферапонтова монастыря».

Неполнота и полиграфическое несовершенство названных изданий заранее предполагали, что будет сделана еще одна попытка издать фрески Дионисия на достойном научном уровне. Такая ситуация сложилась в середине 1980-х гг., когда почти одновременно началась цветная фотосъемка всех фресок московским фотографом В.А. Соломатиным и харьковским кинорежиссером и фотографом Ю.И. Холдиным. Дирекция Кирилло-Белозерского музея-заповедника отдала предпочтение Ю.И. Холдину и так появилось его монументальное издание «За пеленой пяти веков». Ни Ю.И. Холдин, ни его соавтор по изданию И.Е. Данилова не обладали никаким специальным искусствоведческим образованием, зато они были мастера саморекламы, и холдинская серия большеформатных фотографий с фресок Дионисия до сих пор путешествует по городам России как величайшее достижение современного фотоискусства. Из своей фотосъемки Ю.И. Холдин «выжал» все и ухитрился издать еще две книжки о фресках Ферапонтова.

А теперь вернемся к книге В.Т. Георгиевского. Спустя сто лет она остается единственной научной книгой о Дионисии и его ферапонтовской росписи. Это своего рода историко-художественный памятник, и я не сомневаюсь, что В.Т. Георгиевский был бы счастлив, если бы он каким-то мистическим образом оказался на нашей конференции, подводящей итоги реставрации фресок и их научного изучения.

В.Т. Георгиевский.
Фотография. Ок. 1905 г.

Обложка книги
В.Т. Георгиевского «Фрески
Ферапонтова монастыря».
Оформление В.М. Васнецова

Второй титульный лист книги
В.Т. Георгиевского «Фрески
Ферапонтова монастыря». Автор
композиции Д.С. Стеллецкий

Издано Высшим шеф-редакцией Комитета
по попечительству о древнерусской живописи.

ФРЕСКИ ФЕРАПОНТОВА МОНАСТЫРЯ

В.Т. Георгиевского

Фрески со рождеством
пресвятой богородицы в Ферапонтовом монастыре

В.Т. ГЕОРГИЕВСКИЙ И ФЕРАПОНТОВО

Имя Василия Тимофеевича Георгиевского (06.01.1861 — 14.12.1923) неразрывно связано с Ферапонтово, с открытием, реставрацией и первой публикацией фресок Дионисия. Пожалуй, многие годы в искусствоведческой литературе именно альбом-монография о фресках Дионисия в Ферапонтово оценивался как его главный и чуть ли не единственный научный труд.

В последние годы внимание ученых привлекла деятельность В.Т. Георгиевского по реставрации древнерусской живописи в первые послереволюционные годы,¹ а так же его поездки на Афон в 1911–1913 годах и издание фресок Панселина в Протате.²

Поскольку В.Т. Георгиевский происходил из семьи священника, то, действительно, весь его облик был словно списан со страниц рассказов Николая Лескова: среднего роста, можно сказать даже низенький, с полноватой фигурой с небольшим брюшком «для солидности», при этом необычайно живой и подвижный, и с чрезвычайно мягкими усыпляюще-льстивыми манерами. На полном, словно лоснящемся лице с небольшой бородкой, выделялись хитренькие живые глазки, которые могли то округляться от удивления или восторга, то сужаться до едва заметной щелочки. В зависимости от ситуации и круга людей облик его изменялся,

¹ *Вздорнов Г.И.* «Быть здесь тяжелый крест...». Из переписки А.И. Анисимова и В.Т. Георгиевского с И.Э. Грабарем (1918–1919). // Памятники Отечества. М., 1993, № 3–4. С. 90–96; *Кызласова И.Л.* История отечественной науки об искусстве Византии и Древней Руси. 1920–1930 годы. По материалам архивов. М., 2000. С. 184–219; *Кызласова И.Л.* Из переписки Н.П. Кондакова с Г.О. Чириковым, В.Т. Георгиевским и А.И. Анисимовым 1918–1923 годов. К вопросу о внутреннем единстве русской художественной медиевистики. // Никодим Павлович Кондаков: 1844–1925. Личность, научное наследие, архив. К 150-летию со дня рождения. СПб., 2001. С. 63–67; *Вздорнов Г.И.* Реставрация и наука. Очерки по истории открытия и изучения Древнерусской живописи. М., 2006. С. 11–89, 237–276.

² *Пятницкий Ю.А.* Памятники с Афона в собрании Эрмитажа // Афонские древности. Каталог выставки из фондов Эрмитажа. СПб., 1992. С. 18–19; *Пятницкий Ю.А.* Живопись Афона // Афонские древности. Каталог выставки из фондов Эрмитажа. СПб., 1992. С. 23–37; *Пятницкий Ю.А.* Афонские экспедиции В.Т. Георгиевского в 1911–1913 гг. // Эрмитажные чтения памяти Б.Б. Пиотровского. Тезисы докладов. СПб., 1995. С. 45–47; *Пятницкий Ю.А.* Византийские и поствизантийские иконы в России. Часть II // Византийский Временник. Том 56. М., 1996. С. 253–254; *Piatnitsky Yu.* Some Unpublished Icons from Mount Athos in the Hermitage Museum. // Cahiers Archéologiques, Tome 50. Paris, 2004. P. 201–207; *Pyatnitsky Yu.* “Enlighten my soul, my heart and my spirit and show me thy ways...” // Athos. Monastic Life on The Holy Mountain. Exhibition catalogue. Helsinki city Art Museum, Art Museum Tennis Palace. Maahenki Ltd, 2006. P. 24–33, 191, 192, 240, 242; *Пятницкий Ю.А.* В.Т. Георгиевский и его поездки на Афон в 1911–1913 годах в письмах к Н.П. Кондакову. // Балканский сборник. СПб., 2011 (в печати).

удивительно точно подстраиваясь под обстоятельства. Это позволяло ему с легкостью находить общий язык в самых разных слоях общества. Дипломатические способности этого человека были поразительны: личным общением, обаятельностью и трезвым знанием поставленной задачи он умудрялся достигать удивительных результатов. Вместе с тем, при всех этих способностях В.Т. Георгиевский не сделал быстрой блистательной карьеры; он прошел нелегкий путь от епархиального преподавателя и библиотекаря при епархиальном музее во Владимире до Действительного статского советника, Старшего помощника имперского наблюдателя церковно-приходских школ Святейшего Синода.

Любопытная характеристика В.Т. Георгиевского была дана В.Г. Дружининым в его рукописи «Воспоминания о литературных встречах и знакомствах: 1933–1934 годы», фрагменты которой были в 1997 г. опубликованы И.Л. Кызласовой в «Вопросах искусствознания». ³ В.Г. Дружинин написал о внешнем облике ученого: *«Небольшого роста с приятным, ласковым и добрым лицом, усы, борода, длинные хорошие русые волосы, которые на концах как бы закруглялись, образуя подобие шапки. Носил всегда длиннополый сюртук. Граф С.Д. Шереметев привил ему наименование «Лихача-Кудровича».*⁴

Не менее интересная характеристика ученого имеется в «Воспоминаниях» графа В.П. Зубова, основателя Санкт-Петербургского Института Изыщных искусств на Исаакиевской площади. С января 1913 г. В.Т. Георгиевский читал здесь курс «Обзор памятников новгородской иконописи, миниатюры и литургического шитья» по Разряду изобразительного искусства.⁵ Как вспоминал впоследствии граф В.П. Зубов, ему *«удалось собрать лучшие силы, которыми располагал Петербург. Несколько друзей приняли участие безвозмездно, остальные лекторы оплачивались мною».*⁶ Среди своих соратников — лекторов он упоминал: П.В. Делярова, Э.К. Липгарта, О.Ф. Вальдгауэра, Д.В. Айналова, В.Я. Курбатова, Д.А. Шмидта, В.Т. Георгиевского. О последнем В.П. Зубов написал: *«жизнерадостный, слегка елейный, Василий Тимофеевич Георгиевский, составивший себе славу тем, что открыл фрески Дионисия в ФерAPONтовом монастыре, читал о русской иконописи».*⁷

В.Т. Георгиевский был членом Высочайше учрежденного Комитета попечительства о русской иконописи, где он с 3 мая 1907 г. сменил Н.П. Кондакова на посту Управляющего делами Комитета. В письмах к Н.В. Султанову граф С.Д. Шереметев, Председатель Комитета, дал меткую характеристику В.Т. Георгиевскому в его новом качестве: *«он очень толков и сметлив и знает, где раки зимуют; от*

³ Кызласова И.Л. Н.П. Кондаков и В.Т. Георгиевский. Научное общение и последние письма. // Вопросы искусствознания. Вып. X (1/97). М., 1997. С. 560–561; Позднее в 2000 г. текст этой статьи практически без изменений был включен И.Л. Кызласовой в книгу: История отечественной науки об искусстве Византии и Древней Руси: 1920–1930 годы. По материалам архивов. М., 2000. С. 217–219.

⁴ Кызласова И.Л. Н.П. Кондаков и В.Т. Георгиевский. Научное общение и последние письма. // Вопросы искусствознания. Вып. X (1/97). М., 1997. С. 561; Кызласова И.Л. История отечественной науки... 2000. С. 219.

⁵ Зубов В.П. Страдные годы России. М., 2004. С. 237.

⁶ Там же. С. 96.

⁷ Там же. С. 97.

его практичности и умения говорить с людьми будет польза» (письмо от 26 июня 1907 г.) и [успех] *«приписываю содействию Георгиевского, который все-таки человек сообразительный и с нюхом»* (письмо от 7 марта 1908 г.).⁸

Василий Тимофеевич Георгиевский родился 6 января 1861 г. в городе Судогда Владимирской губернии в семье священника. В 1881 г. он окончил Владимирскую Духовную семинарию, затем поступил на церковно-историческое отделение Киевской Духовной академии, которую закончил в 1885 г.⁹ В том же году он возвратился во Владимир, став преподавателем местного женского епархиального училища и заведующим библиотекой и Древлехранилищем святого братства Александра Невского. В 1880–1900-е годы он издавал статьи и отдельные книги, посвященные Владимиро-Суздальским древностям.¹⁰ В 1897 г. В.Т. Георгиевский выступил одним из учредителей Ученой Архивной Комиссии во Владимире и редактором первых двух томов ее трудов (1899 и 1900 гг.). Определением Святейшего Синода в октябре 1900 г. он был переведен в Киев на должность Епархиального наблюдателя церковных школ. В его ведении находились Киевская, Волынская и Подольская губернии. В 1907 г. он был избран членом Училищного Совета при Святейшем Синоде и переведен в Санкт-Петербург. В Совете он получил должность Помощника, а затем, с 19 ноября 1912 г., стал Старшим помощником имперского наблюдателя церковно-приходских школ и получил чин Действительного статского советника. Должности в Синоде были связаны с многочисленными разъездами по епархиям. В.Т. Георгиевский писал в письме Н.П. Кондакову от 19 февраля 1912 г.: *«во всех местах заглядываю по церквам и описываю, что плохо лежит»*. Вместе с тем, эти разъезды не позволяли ученому сосредоточиться на своих научных занятиях. В том же письме он жаловался Н.П. Кондакову: *«приходится трепаться по командировкам, чтобы хоть как-нибудь свести концы с концами и откладывать месяц за месяцем свои любимые работы»*.¹¹

Вместе с тем, следует признать, что благодаря своей деятельности «по синодальной линии» и многочисленным разъездам по епархиям В.Т. Георгиевский был, безусловно, одним из самых осведомленных и компетентных ученых, обладая неисчерпаемыми знаниями русской провинции и ее сокровищ. Надо отметить так же его особые дипломатические способности и многочисленные дружеские связи во многих далеких и близких уголках России. Благодаря всему этому В.Т. Георгиевский вместе с Н.П. Кондаковым и графом С.Д. Шереметевым оказался причастен к возникновению специального Высочайше учрежденного Комитета

⁸ Переписка Н.В. Султанова и С.Д. Шереметева (подготовлены к печати Савельевым Ю.Р.). // Мир Кондакова. Публикации. Статьи. Каталог выставки. М., 2004. С. 177, 179.

⁹ В некоторых справочных изданиях указывалась Московская Духовная Академия, что является ошибкой.

¹⁰ См., например, его сочинения: Флорищева пустынь. Вязники, 1896; Владимир на Клязьме и его достопримечательности. Владимир, 1896, 2-ое изд. Владимир, 1899; Святой благоверный великий князь Андрей Боголюбский. 2-ое изд., СПб., 1900; Суздальский ризположенский женский монастырь. Историко-археологическое описание. Владимир, 1900; Владимир, Суздаль, Переславль-Залесский. СПб., 1913.

¹¹ Архив АН, СПб. Ф. 115. Оп. 2. Д. 79. Л. 74.

попечительства о русской иконописи. Он был учрежден императором Николаем II 19 марта 1901 г. с Председателем графом С.Д. Шереметевым и Помощником председателя и Управляющим делами Комитета Н.П. Кондаковым.¹² В состав Комитета вошел В.Т. Георгиевский, который с 1901 г. занимал должность Уполномоченного по делам иконописных школ при Высочайше учрежденном Комитете попечительства о русской иконописи.¹³ Как уже отмечалось выше, с 3 мая 1907 г. В.Т. Георгиевский сменил Н.П. Кондакова на посту Управляющего делами Комитета.¹⁴ Согласно официальной версии, инициатором изменений в личном составе Комитета был сам Н.П. Кондаков, который «возбудил ходатайство об освобождении его от исполнения обязанностей по управлению делами Комитета [...которые отвлекали его] от принятых им на себя особо важных для Комитета работ по изданию «Лицевого Иконописного Подлинника».¹⁵ Реальные причины, естественно, были намного более сложные. В новой должности В.Т. Георгиевский успешно редактировал первые три выпуска «Иконописного Сборника» (СПб., 1907, 1908, 1909), брошюру «Высочайше учрежденный Комитет попечительства о русской иконописи и его задачи» (СПб., 1907), не говоря уже о его разносторонней текущей работе в Комитете. Однако через несколько лет он разделил судьбу Н.П. Кондакова и был уволен с должности Управляющего, которую занял архитектор К.К. Романов.

Особой страницей в деятельности В.Т. Георгиевского в Комитете и в его собственном научном творчестве является изучение и издание фресок Ферапонтова монастыря, исполненных художником Дионисием. Интерес к Ферапонтово возник у ученого опять-таки благодаря его обязанностям инспектора церковно-приходских школ Святейшего Синода и связанными с этим разъездами по провинции. В 1905—1908 гг. он посещал Ферапонтов монастырь в Новгородской губернии, где обнаружил замечательную фресковую роспись в соборе Рождества Богородицы, выполненную мастером Дионисием в 1502 г.

Фрески Ферапонтова действительно сильно увлекли его, и В.Т. Георгиевский «загорелся» идеей издать их самым достойным образом и таким путем сделать их более доступными для специалистов и любителей древнерусского искусства. Благодаря своей деятельности в Комитете и положению Управляющего делами, а также обещаниям поддержки со стороны графа С.Д. Шереметева он надеялся осуществить изучение и издание фресок Ферапонтова в рамках научных задач Комитета. В принципе, В.Т. Георгиевский осуществил свой план, хотя и не получил того

¹² Савельев Ю.Р. Образ Н.П. Кондакова в переписке С.Д. Шереметева и Н.В. Султанова. // Мир Кондакова: Публикации. Статьи. Каталог выставки. (составитель Кызласова И.Л.) М., 2004. С. 150–154; Тункина И.В. Материалы к биографии Н.П. Кондакова. // Никодим Павлович Кондаков. 1844–1925. Личность, научное наследие, архив. К 150-летию со дня рождения. СПб., 2001. С. 21; Мещенина А.А. Н.П. Кондаков как основатель Комитета попечительства о русской иконописи. // Кондаковские чтения. II: Проблемы культурно-исторических эпох. Белгород, 2008. С. 6–15.

¹³ Иногда в документах должность В.Т. Георгиевского называлась «Уполномоченный Комитета по наблюдению за учебными иконописными мастерскими».

¹⁴ По Высочайшему повелению Н.П. Кондаков сохранял звание Непременного члена Комитета и был Помощником председателя Комитета.

¹⁵ Журналы Высочайше учрежденного Комитета попечительства о русской иконописи. // Иконописный Сборник. Вып. II. СПб., 1908. С. 48.